

Чжо Лань предчувствовал, что эта работа легкой не будет, но даже представить себе не мог, что главную подлянку выкинет вовсе не Лила.

К тому моменту съемки шоу уже вовсю шли. Процесс катился по накатанной колее, и вампир сидел в кресле приглашенного эксперта прямо бок о бок с Лилой. Глядя на них, зритель мог подумать, будто Кровный клан и богиня демонов — давние добрые приятели, которые так непринужденно перешучиваются и подхватывают реплики друг друга. На деле же за кадром они не перемолвились ни словом и даже избегали встречаться глазами. Точнее, Чжо Лань демонстративно игнорировал спутницу. Он до смерти боялся, что, пожелай она нашептать ему что-то на ухо под прикрытием рабочих моментов, речь зайдет вовсе не о передаче, а о Короне.

В судейских рядах Чжо Лань заметил и герцога Судияра. Их разделе несколько человек, так что поболтать при всем желании не удалось бы. Но Судияру, видимо, вожжа под хвост попала — он принялся демонстративно заговаривать с вампиром через головы остальных, прямо выкликая его по имени. Куда деваться? Не устраивать же скандал под прицелом объективов. Пришлось нацепить вежливую мину и отделаться парой дежурных фраз.

К счастью, говорили они действительно о классической музыке. И пусть в репликах герцога сквозила тонкая двусмысленность, Чжо Лань без труда парировал все его выпады.

Герцог выслушал его и с многозначительным видом вздохнул:

— Судя по всему, в прошлом ты ни в чем себе не отказывал и приобщился к истинным шедеврам искусства.

Чжо Лань окинул его ленивым взглядом:

— Как-никак свободы у меня побольше, чем у простых смертных. Да и потом, творцы прошлого редко жили в роскоши. Сегодня их творениями восхищаются в галереях и филармониях, но в свое время они вовсе не восседали в роскошных замках, выводя ноты на бархатных подушках.

— А я-то полагал, будто Кровный клан живет точно так же, как показывают в кино — вечно утопая в немыслимой роскоши, — парировал Судияр.

Чжо Лань лишь изогнул бровь. Ему было что ответить на это, но тратить лишние слова не хотелось, поэтому он отделался короткой фразой:

— Можно и так. Но совершенно незачем.

Сидевшая рядом Лила тихонько фыркнула от смеха.

Она уже предвкушала, какой вой поднимется в сети после эфира. Зрители наверняка обвинят Чжо Ланя в дешевом пафосе и высокомерии.

Впрочем, какая разница? Этот сопляк в свое время умудрился побывать настоящим королем,

так что слово «роскошь» для него — не пустой звук. И уж точно не жалким людишкам судить о том, насколько сладко ему жилось в прежние века.

Сцена завершилась, съемки продолжились своим чередом. Наконец объявили выход Пэйлиня.

Стоило юноше ступить на сцену, как Чжо Лань физически ощутил, как воздух вокруг потяжелел от демонической ауры. Рядом сидела Лила, божество демонов чистейшей пробы, и если на ее фоне чужое присутствие ощущалось столь отчетливо, значит, за спиной Пэйлиня стояла фигура поистине исполинской силы.

«Неужели это действительно... тот самый старый знакомый Лилы?»

Вампир скользнул взглядом по лицу демонессы. Та сидела с невозмутимым видом, хотя в ее глазах зажегся неподдельный интерес. Впрочем, ничего удивительного: сегодня Пэйлинь выбрал мрачный, готический стиль. Зловещая эстетика бездны была близка демонам — для них это, можно сказать, привычный пейзаж. Вполне естественно, что Лила оживилась.

Образ Пэйлиня тоже претерпел изменения. Прочь ушла былая строгость — теперь от него веяло порочной, дикой свободой. Рубашка была расстегнута до третьей пуговицы, полы пиджака асимметричного кроя свисали рваными лоскутами. Бледность, искусно нанесенные ссадины и порезы на лице — весь его облик дышал изысканной, болезненной красотой жертвы, только что вырвавшейся из рук истязателя.

«Да уж, грим... Скорее, его естественный цвет лица в последнее время», — скептически подумал Чжо Лань, глядя на крупный план Пэйлиня на контрольном мониторе.

Пэйлинь опустился на банкетку перед роялем. Его пальцы коснулись клавиш, и полились первые звуки.

Не успел прозвучать и первый такт, как Чжо Лань внутренне содрогнулся.

«Что это за дьявольщина?!»

Он тут же вскинул глаза на Лилу. Та поймала его взгляд. Для посторонних это выглядело как обычный обмен мнениями между судьями, но Чжо Лань буквально кричал безмолвным вопросом:

«Что это за музыка?!»

Лила, разумеется, все поняла, однако предпочла сделать вид, будто ничего не заметила, и с самым безмятежным видом вновь уставилась на сцену. Чжо Лань прищурился. Дело принимало скверный оборот. Наплевав на все правила съемочного процесса, он вытащил коммуникатор под столом.

****[Не слушайте эту музыку! Немедленно выключите трансляцию!]****

Вся троица сейчас находилась в просторной общей гримерке, где шла прямая трансляция со сцены. А значит, звуки этого кошмара лились прямо на них из динамиков в реальном времени!

Сесил отозвался мгновенно:

****[Почему?]****

Ай Цзя добавила:

****[Другие не разрешают выключить.]****

Шикалеш лаконично подытожил:

****[Музыка странная. Уши болят.]****

«Вот же черт...» — мысленно выругался Чжо Лань. Он предвидел нечто подобное. Спасать нужно было хотя бы своих. Он быстро набрал новый текст:

****[Уходите оттуда! Быстро! Наденьте наушники с активным шумоподавлением и включите что-нибудь другое!]****

Шикалеш послушно нацепил наушники и направился к выходу из гримерки. Едва он коснулся дверной ручки, пришло последнее предупреждение от Чжо Ланя:

****[В этой мелодии заложен язык демонов!]****

«Демоны?..»

Шикалеш бросил короткий взгляд на голографический экран. Черноволосый пианист за роялем играл самозабвенно, его лицо выражало глубокий экстаз. Ассистенты и менеджеры других артистов, затаив дыхание, завороченно внимали каждому звуку, точно зачарованные кобры перед дудочкой.

Юноша сощурился.

«Демоны...»

Сесил, не понимая причин его заминки, решил, что Шикалеш тоже подпал под пагубное влияние музыки, и потянул его за рукав наружу. Не прошло и минуты с начала выступления Пэйлиня, как вся свита Чжо Ланя беззвучно испарилась из гримерки.

Остальные присутствующие проводили их недоуменными взглядами, но расспросами докучать не стали — мало ли какие срочные дела возникли у ребят. Да и игра Пэйлиня сегодня превосходила всякие ожидания, отрываться от такого зрелища никто не желал.

Тем временем Сесил, не на шутку встревоженный тем, что Чжо Лань строчит сообщения прямо под прицелом телекамер, увлек Ай Цзя и Шикалеша напрямик к посадочной площадке. Оказавшись на открытом, продуваемом всеми ветрами пространстве, Шикалеш стянул наушники. Его острые уши слегка дернулись, подтверждая: здесь, на свежем воздухе, они в полной безопасности.

— Вызову пока наш челнок, — пробормотал Сесил, тоже снимая наушники и утыкаясь в экран прибора. — И чего Чжо Лань там застрял?..

Отправив запрос диспетчеру, он открыл групповой чат, собираясь написать Чжо Ланю, но обнаружил, что Шикалеш его опередил:

[Почему ты сам еще не ушел?]

Чжо Лань ответил мгновенно:

[Мне нужно оценить обстановку. Держитесь подальше и ни в коем случае не прислушивайтесь к словам Пэйлиня, если он заговорит!]

Шикалеш тут же отправил:

[Тебе тоже пора убираться оттуда!]

Прежде чем Чжо Лань успел набрать ответ, со стороны раздался вкрадчивый голос Лилы:

— Все строчишь? Мы вообще-то на съемках шоу, милый.

Вампир заблокировал экран и, не поднимая глаз, процедил сквозь зубы:

— Демоническая музыка на развлекательном канале... Что за игры вы затеяли?

— Ко мне это не имеет никакого отношения, — небрежно отозвалась Лила, оперевшись на подлокотник их кресел. — Для меня это тоже... сюрприз. Почти приятный.

— Сюрприз? — Чжо Лань скептически выгнул бровь. — Хочешь сказать, ты не заметила, как от этого парня разит бездной, пока его жизненные силы тают на глазах? Сторонняя тварь вьется прямо под твоим носом, а ты и бровью не ведешь. Не знал, что великая богиня демонов отличается столь ангельским терпением.

Лила негромко рассмеялась, глядя на него с затаенным лукавством:

— До чего же ты забавный... Раньше я как-то не замечала, какой у тебя острый язычок.

— Польщен. Но мне далеко до изощренности вашей братии, — Чжо Лань прищурился. — Мелодии бездны всегда несут в себе дьявольские наречия. Только чистокровный демон способен слушать их без вреда для разума. Любой другой смертный обречен на безумие, а исполнитель платит за это собственной жизнью. Человеческий век и без того недолог. Пэйлиню хватит десятка таких выступлений, пусть даже по несколько минут, чтобы окончательно истереть свою душу в прах.

Вампир уставился на сцену. Тяжелая, удушливая волна демонической скверны, исходившая от рояля, заставляла кровь этого представителя Четвертого поколения Кровного клана вскипать. В сознании взвыл сигнал тревоги, пробуждая спавший инстинкт хищника, рвущегося в бой.

На краткий миг ему показалось, будто в самом темном углу сцены сооткался исполинский силуэт. Мрак ширился, густел, точно живой организм, затапливая подмости, переползая на судейские трибуны. Чернота уже змеилась под ногами вампира, дышала в затылок, смыкалась кольцом со всех сторон. Шум студии внезапно смолк, уступив место глухому, давящему гулу ветра. словно где-то в вышине, над ухом, раскатисто гремел невидимый гром.

Этот звук до боли напоминал Чжо Ланю мрачное эхо, гулявшее по пустым переходам дьявольской цитадели, где он когда-то коротал свои бесконечные, серые дни.

Ему почудилось, будто Альша смотрит на него. Прямо сейчас, со спины. Еще мгновение — и ледяные пальцы бога демонов коснутся его плеча.

Чжо Лань резко обернулся.

Но за его спиной стояли лишь сонные операторы и осветители. Представитель Кровного клана лихорадочно обвел взглядом зал: люди сидели неподвижно, замороженные игрой Пэйлиня. Альши здесь не было.

«Тьфу...» — Чжо Лань зажмурился, силой подавляя нахлынувшее наваждение.

«Слишком давно я не слышал этих напевов бездны. Ослаб, раз уж такая дешевая подделка смогла сбить меня с толку. Узнай об этом Альша в былые времена — издевался бы вечность, включая мне свои невыносимые колыбельные...»

Воспоминания о действительно жутких шедеврах демонического искусства, которые когда-то едва не лишили его остатков воли, миготом отрезвили Чжо Ланя. Сравнение было явно не в пользу несчастного Пэйлиня, чье исполнение на фоне былых кошмаров выглядело детским лепетом. Представитель Кровного клана окончательно пришел в себя.

Лиля покосилась на него с легким прищуром:

— О, надо же. Справился.

— Пустяки, — холодно бросил Чжо Лань. — Простая заминка. Минутная слабость, не более того.

Лила беззвучно усмехнулась.

«Заминка, как же. Только что кто-то очень влиятельный лично заглянул в твою голову, пусть и мимоходом. И то, что ты сумел вырваться из его хватки... Похоже, божественное покровительство на тебе лежит нешуточное».

Она вновь мысленно поразилась вкусу Альши: умеет же выбирать редкие игрушки.

— Он уверял меня, что ради сегодняшнего выступления готов пойти на все, — протянула демонесса, глядя на сцену.

Чжо Лань, вернувший себе абсолютное самообладание, посмотрел на изможденного Пэйлиня:

— Что ж, не соврал. Действительно ставит на кон жизнь.

Лила насмешливо фыркнула:

— Заключая сделку с демоном, глупо рассчитывать на долгую и счастливую старость. Парень подписал себе приговор гораздо раньше сегодняшнего вечера.

Чжо Лань окинул ее пронзительным взглядом:

— Когда передача выйдет в эфир, скверна хлынет через экраны. Пострадают миллионы людей, а демоны получают небывалую подпитку. Таков ваш план?

— Полно тебе, дорогой, — Лила одарила его безмятежной улыбкой. — Это всего лишь музыка. Обычная фортепианная пьеса.

— Это шепот дьявола, — отрезал Чжо Лань. — Столько веков прошло, а меня все так же воротит от этих фальшивых пассажей.

Демонесса ничуть не обиделась — в конце концов, за роялем отдувалась не она:

— Как бы то ни было, публика в полном восторге. Посмотри на эти лица.

— Потешайтесь дальше, — сухо усмехнулся представитель Кровного клана. — Смертные по-прежнему падки на соблазны, но этот мир давно перерос ваши дешевые трюки.

— Сгущаешь краски, — лениво протянула Лила. — Выставляешь нас чудовищами, но сам-то сидишь живехонек. Даже ухом не повел.

— Лишь потому, что мне доводилось слышать кошмары куда более величественные, — безучастно обронил Чжо Лань. — А эти потуги — не более чем убогое подражание.

«Назвать его шедевры "кошмаром"... Эх, жаль, мне самой не довелось услышать, как он играет для тебя», — про себя вздохнула Лила, а вслух произнесла:

— Твоя правда. Этот смертный бездарен. Во-первых, человеческая плоть хрупка — она просто не способна пропустить через себя истинное величие бездны. Во-вторых, Пэйлинь лишен искры божьего дара, он не чувствует тонкие материи. Его просто волочит за собой чужая воля. Из такого союза никогда не выйдет ничего путного.

— Тем лучше, — заключил представитель Кровного клана. — Нам же меньше мучиться. Его игра и без того звучит отвратительно. Раскройся он в полную силу, мне пришлось бы спешно ретироваться из зала, чтобы не стошнило.

Едва прозвучали последние слова, музыка на сцене стихла. Пэйлинь закончил выступление.

Финальный аккорд оборвался. Студию затопила оглушительная тишина. Чжо Лань благоразумно замолчал, не желая привлекать к себе лишнего внимания.

Но тишина длилась недолго. Один из судей восторженно захлопал в ладоши, и зал тут же взорвался шквалом аплодисментов и одобрительных криков. Технический персонал, гримеры, ассистенты в комнате отдыха — все наперебой выражали бурный восторг. Герцог Судияр даже поднялся со своего места, демонстрируя глубочайшее почтение к таланту молодого пианиста.

Чжо Лань принялся вяло хлопать в ладоши, лениво протянув:

— Надо же, какой популярный юноша. Сначала ты, затем Ю Чжихэ и Чэнь Гуан, теперь вот и Судияр туда же...

— Не забывай, он когда-то делил с тобой одну сцену, — с улыбкой напомнила Лила.

— Избавь меня от этих подробностей. Все его обожатели — птицы совсем другого полета, нежели я. А значит, нам с ним точно не по пути.

— Звучит так, словно ты и меня записал в свои злейшие враги, — хмыкнула демонесса.

— Уж точно не в друзья, — отрезал Чжо Лань.